

Выплюнув два слова безразлично, ум Цинь И быстро вспыхнул, выбрасывая все силы, навыки, которые он не мог использовать в данный момент. "Ранг джуцу, б-ранк джуцу, а-ранк джуцу, бесполезные техники тела, фруктовые способности и так далее!" Эти ритуалы из джуцу, способности, которые Цинь И больше не сможет использовать в будущем, будут отсутствовать. Однако, это не повлияло на Цинь И. Его люди под его руководством было более десяти тысяч в этот момент, и способности, которые он мог освоить и заимствовать были столь же обширны, как море. Сохранив лишь часть из них, его силы не уменьшились бы ни в малейшей степени. Через полчаса Цинь И пожертвовал почти 30% всего навыка Цинь, и только после того, как со лба просочился пот, он выпустил дыхание. "Стоп!" Два слова были выплюнуты, и водопровод, который проглотил способность, жертвенный предмет, дал тремор и перестал глотать. Сразу же после этого, невидимая сила спустилась и покрыла Цинь И. "Перейдите через пограничные ворота и войдите в Бессмертный Меч". "Меч Бессмертной цивилизации, вот и я!" Взгляд Цинь Ия S ярко сиял, когда он сделал три шага и не вошел в пограничные ворота. Красочный свет окружающей пустоты продолжал мерцать, когда Цинь И стоял тихо, ожидая. Через полчаса перед ним внезапно появилась яркость, и когда сцена полностью вошла в поле зрения, Цинь И смог ее отчетливо разглядеть. Это был цветочный сад, который излучал освежающий и чистый аромат наружу. И в руке он держал баллончик с аэрозолем, который, казалось бы, поливал цветы и растения. "Старший дядя Чан И, сект-мастер зовёт тебя." Цинь И замер, и, повернув голову, увидел мужчину с четкими бровями и взглядом около двадцати лет, любопытно смотрящего на него. В мгновение ока разум Цинь И уже осознал свою личностную роль, это было не кто иной, как поколение Чань горы Шу, а также старший брат Сюй Чанцина, глава горы Шу в то время. Просто в одной и той же дисциплине были разные родословные, он был только учеником одного из старейшин поколения Цинци, но среди одного и того же поколения правильно было назвать Сюй Чанцин старшим братом. "Сюй Чанцин". Бормоча в сердце, Цинь И пришел к пониманию. Время бессмертного меча, к которому он пришел, было не после начала сюжетной линии "Бессмертный меч I", а до этого. Период, когда Сюй Чанцин находился в должности, был где-то между тремя и одним. Серия "Бессмертный меч" была установлена в том же мире, так что независимо от того, в какой мир он вошел, кроме различных пределов власти он мог получить доступ, я боялся, что он столкнется с тем же пространством. Таким образом, Цинь И также понял, что в этом огромном мире он опасается, что ему придется держаться как можно ниже. Иначе, боюсь, плохой, те могущественные люди, стоящие в Божьем Царстве, Бессмертном, не скупятся бы на него ударить. "Старший дядя Чан И". Чисто выбритый человек нахмурился, и увидев его замерзшим, он не мог не вскрикнуть снова. "О, веда, как тебя зовут?" Цинь И улыбнулась и вышла. "Меня зовут Докко Ююн, старший дядя Тай." Человек с чистыми волосами ответил. Когда Цинь И шел, он вдруг снова сделал паузу, когда услышал имя, его лицо было поражено. "Ты Докко Юйун?" Этот человек перед ним был на самом деле более поздней главой горы Шу, то есть святым мечом Доку, который запер Чжао Линьер в Башне Демонов. И он, на самом деле, был двоюродным дедушкой Доку Меч Святого! Докуго Ююн нахмурился, он почувствовал, что этот дядя великого мастера был немного легкомысленным, но из-за этикета он еще раз ответил: "Да, дядя великого мастера, меня зовут Докуго Ююн". Общим было около двадцати лет, так что разницу было невозможно отличить. Цинь И, однако, был заинтригован: "Сколько тебе лет?" "Мне тридцать лет, старший дядя Тай." Докко Ююн был нетерпелив в сердце, но оставался вежливым на поверхности. "Тридцать лет, цк-цк!" Цинь И разбил ему рот, старше его. "Я очень старая? Старший дядя Тай, тебе уже пятьдесят лет, не стоит ли тебе еще больше хлопотать по губам". Докко Ююн не мог не посмеяться... Он чувствовал, что этот дядя Тайцзи, которого он никогда не встречал раньше, была личность свежепосвященного ученика, легкомысленный и невежественный. "Мне, пятьдесят лет?" Цинь И был ошеломлен, и только тогда он отреагировал. Он был из того же поколения, что и Сюй Чанцин, главный ученик в то время, и пятидесятилетний не был таким уж старым. Просто это молодое лицо в паре с возрастом было

немного нелепо. Но в мгновение ока, думая, что это мир бессмертного земледелия, с возрастом, который легко может быть сотни или тысячи лет, он был только малолетним, так что он был облегчен. Затем Цинь И говорил перед тем, как Доку Юй Юнь ответил, и когда он ничего не сказал, этот святой-меч последнего дня молчал, повесив свое лицо. После семи поворотов Докго Юйюнь привел Цинь И к двери главного зала горы Шу. "Сектантский хозяин внутри, пожалуйста, попросите дядю Тайдзи войти." Цинь И кивнул головой и наступил. Как только он вошел в этот главный зал горы Шу, Цинь И отсканировал вокруг и обнаружил, что в этот момент в зале уже собралось много людей. И все они были смутно знакомы. Информация о личности, полученная после жертвоприношения, медленно текла в его сердце с самого начала партии. "Все они старейшины постоянного поколения, а, что-то большое происходит здесь, на горе Шу?" Он спросил в сердце, но ничего больше не сказал, вместо этого он нашел себе угол и смотрел в тишине. Личность, которую он получил во время ритуала, состояла в том, что старший из поколения Цин слова горы Шу был приходящим учеником, и, видя, что его квалификация была в порядке, когда он был молодым, он взял его как ученика и вернул его на гору Шу как ученика. Но в течение пятидесяти лет Чан И не имел никакого желания культивировать, а скорее был одержим цветами и растениями. У старейшины поколения Цин не было выбора, поэтому он просто позволил ему выращивать цветы, не надеясь на то, что он сможет возделывать и становиться сильнее, и уничтожать демонов. Это воспитание было пятьдесят лет, и в середине его, из-за странной встречи, Чан И съел таблетку для сохранения лица, так что он сохранил свой внешний вид в возрасте около двадцати лет, который был счастливчик. "Итак, я настроен на этот момент без половинной культивации?" Цинь И вздохнул. Неудивительно, что он не получил никакой информации о технике заслуг. Эта ритуальная техника была действительно скудной, после всего посвящения, которое он сделал, он только получил личность постоянного характера горы Шу, и не немного власти в ответ. "Прошло сотни лет с тех пор, как была создана гора Шу, и сменявшие друг друга главы сект были преданы и возмущены, посвятив себя уничтожению демонов и поддержанию мира в смертном мире". "Культивирование бессмертия прежде всего требует культивирования добродетели, моя школа бессмертного меча на горе Шу с момента своего создания также сделала своей миссией помогать миру и спасать людей, по сравнению с этим, достижение бессмертия является скорее второстепенным". "На этот раз бессмертное царство горы Шу начало рушиться по необъяснимым причинам, и все внутри секты должно быть в мире и стабильности". "И в этом вы, как старейшины постоянного поколения и старшие дяди, также должны всегда контролировать и быть осторожными". Человек средних лет, стоящий на переднем плане, его взгляд, как электричество, обрушился с огромным величием вокруг него. После того, как Цинь И посмотрел на него, он сразу понял, что этот человек был не кто иной, как Сюй Чанцин, глава горы Шу на данный момент. UU прочитал книгу www.uukanshu.com "Далее, я сделаю все возможное, все в секте, в это время, следует уделять больше внимания". Сюй Чанцин сказал глубоким голосом. Затем он стал называть имена по очереди, отдавая приказы и назначая задания. Эти старейшины, некоторые из них были отправлены, некоторые остались в секте, некоторые отвечали за материально-техническое снабжение, а некоторые - за правоохранительную деятельность, обстановка на месте происхождения была упорядоченной и не хаотичной. Вскоре входная дверь Цинь И была пуста. Сюй Чанцин также в это время, пара бровей меча слегка приподняла, подметая в сторону Цинь И. "Чан И". Только после крика Сюй Чанцин нахмурился, и в его глазах была вся суровость. "После всех этих лет, ваш уровень выращивания все еще так низок." "Как ученик горы Шу, или ученик поколения персонажей Чанга, ты даже не так хорош, как некоторые из посвященных." "Тебе не стыдно?"